

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)

А.В. Малов
A.V. Malov

КАЗАЧИЙ ГОЛОВА: ГРАНИЦЫ ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ COSSACK HEAD: THE BOUNDARIES OF THE TERM AND CONCEPT

Аннотация:

Цель статьи — опираясь на массовые документальные источники, в первую очередь 1610—1630-х гг., определить границы и содержание термина и понятия «казачий голова». Выбранный период — самый ранний, который дает массовые документальные источники: для 1610-х — первой половины 1620-х гг. это записи расходных книг Казенного двора (приказа), для второй половины 1620-х — 1630-х гг. — книги и столбцы Разрядного приказа. Объектом исследования стали казачьи головы, назначавшиеся правительством во главе казаков. В ситуации преодоления обществом гражданской войны правительство царя Михаила Федоровича записывало некоторых наиболее авторитетных атаманов казачьими головами. Но это практиковалось до 1619 г. в отношении тех атаманов, кто возглавлял соединения нескольких казачьих подразделений (станец). Так их вписывали в иерархическую систему московского служилого общества. Во всех остальных случаях — по мере восстановления и укрепления государства — положение казачьего головы трудноотлично от статуса головы городских стрельцов и очень близко к положению татарского головы и головы станичного (станичной службы). Такими головами могли быть только православные дети боярские (служилые по отечеству). С 1619 г. пожалование бывших атаманов (или есаулов и казаков) чином казачьего головы могло производиться только после их аноблирования — записи в дети боярские.

Ключевые слова: казаки вольные, казаки служилые, казачий голова, Смута, Казенный двор (приказ), приходо-расходные книги, Разрядный приказ.

Abstract:

The purpose of the article is to define the boundaries and content of the term and the concept of «Cossack Head» based on mass documentary sources, primarily in the 1610s—1630s. The selected period is the earliest, which provides mass documentary sources: for the 1610s — the 1st half of the

1620s — these are account books of the Treasury yard (department), for the 2nd half of the 1620s — 1630s — these are books and columns of the Razrjadnyj prikaz (department). The object of our research was the Cossack Heads appointed by the government at the head of the Cossacks. In the situation of overcoming the civil war by society, the government of tsar Mikhail Fedorovich recorded some of the most authoritative chieftains with Cossack Heads. But this was practiced until 1619 in relation to those Atamans who headed the formations of several Cossack units (stanitcas). This is how they were inscribed into the hierarchical system of the Moscow service society. In all other cases, as the state is restored and strengthened, the position of the Cossack Head is difficult to separate from the position of the Head of the city strelcy`s, and is very close to the position of the Tatar Head and the Stanitca Head (of the stanitca service). Such Heads could only be Orthodox «boyar dety» (the nobles). Since 1619, the award of the rank of Cossack Head of former Atamans (or Yesauls and Cossacks) could be made only after their awards by the nobility (ennoblir) — registration in the «boyar`s dety».

Keywords: free Cossacks, serving Cossacks, Cossack Head, Smuta, Treasury yard (department), account books, Razrjadnyj prikaz (department).

Широко известная аксиома, что о терминах не спорят, а договариваются, в отношении исторической терминологии верна лишь отчасти, поскольку важнейшей задачей историков является выяснение и уточнение смыслового содержания терминов и понятий, используемых письменными источниками. Мы не будем здесь останавливаться на выяснении происхождения терминов и понятий «атаман», «есаул» и «казак» — для конца XVI в. их смысловое содержание в русском языке достаточно исследовано историками. Наша работа посвящена определению понятия и чина «казачий голова» для эпохи XVI—XVII вв., который даже профессиональные историки нередко путают с чином казачьего атамана. Примечательно, что в изданном в 2005 г. справочнике ВНИИДАД по российским чинам чин казачьего головы (голова казачьего) оказался пропущен составителями¹. Имеющиеся в распоряжении историка фрагментарные данные источников за XVI — начало XVII в. не позволяют четко проследить отличия в положениях казачьего атамана и казачьего головы, что порой приводит к досадным заблуждениям.

В словаре русского языка XI—XVII вв. казачий голова стоит между засечным, заставным и кабацким головами и головами объезжим,

¹ Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. — февраль 1917 г. В 2 т. Т. 1: А—Л. М., 2005. 501 с.

осадным, письменным, пушкарским, сотенным, станичным, сторожевым, стрелецким, таможенным «и т. п.», с общим определением для всех этих столь разных чинов: «военное или гражданское должностное лицо»². Примечательно, что словарь древнерусского языка XI—XIV вв. слово «голова» в таком качестве не зафиксировал³.

Для данной темы представляется очень важным наблюдение О.А. Курбатова о появлении чина сотенного головы вместо многочисленных воевод и воеводских товарищей в ходе преобразований середины XVI в.⁴

Ранее мы постарались вычленивать и перечислять по возможности все категории голов, командовавших отрядами различных ратных людей за период конца XVI — первой половины XVII в., исходя из контекста упоминаний, выделить общее и специфическое для разных категорий этих воинских командиров. Для успешного решения подобной масштабной задачи требуется репрезентативный комплекс однородных или близких по типу массовых документальных источников, в котором нашли бы отражение службы низших категорий ратных людей Московского государства за непрерывный период хотя бы в несколько лет. Таким базовым комплексом для нас стали расходные книги московских приказов 1613—1621 гг.⁵ Их материалы дополнили столбцы Московского и Новгородского столов Разрядного приказа о назначениях, пожалованиях и службах командиров среднего звена и опись-регистр ранних документов архива Устюжской четверти, позволившие расширить хронологические рамки исследования вглубь до конца XVI в. и вверх до 1630-х гг. Наши наблюдения над чинами командиров среднего звена старых, ставших уже традиционными родов войск будут актуальны по крайней мере до периода второй половины — конца 1650-х гг., когда

² Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 (Г—Д). М., 1977. С. 63.

³ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) / Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 2: Възлалкати — добродѣтельникъ. М.: «Русский язык», 1989. С. 348—349.

⁴ Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: Идеи и источники и цели реформ царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1. С. 196—227.

⁵ Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д.Н. Блудова собранныя из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты Ив. Забелиным (1613—1634 гг.) Ч. 1. М., 1882; Приходо-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 1—381; Приходо-расходные книги московских приказов // РИБ. Т. 28 / Подг. к печ. С.Б. Веселовский. СПб., 1912; Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1983; Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994; РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 203, 204, 205, 206, 277, 278, 279, 280.

развитие в России армии новой модели окончательно сделало ее основной военной организацией Московского государства.

Проведенное изыскание позволило выявить следующие чины голов ратных людей Московского государства: голова осадный, голова сотенный, голова (служилых) иноземцев (служилой литвы, служилых «немец», нижегородских иноземцев), голова (ротмистр) служилых иноземцев, голова татарский (юртовских татар, мещерских татар), голова ертаульный, голова объезжий, голова московских стрельцов, голова казачий, голова стрелецкий (городовых стрельцов), голова станичный (станичной службы), голова станичный (проезжей станицы), голова станичный (станичных/служилых татар), голова станичный/язычный («в головах с языки»), голова заставской (на заставе), голова башенный, голова табунный (юртовских татар). Характеристика этих чинов, а также сопоставление их с чинами атамана, есаула, тархана позволяет прояснить структуру и систему организации отрядов ратных людей традиционных для России XVII в. «строев».

В ряде городов чин головы стрелецкого совмещался с чином казачьего головы — голова казачий и стрелецкий. В этих случаях городские казаки (или их часть) оказывались подведомственными Стрелецкому приказу. Роспись Стрелецкого приказа, прилагавшаяся к памяти в Разрядный приказ от 1652 г.⁶, представляет пусть неполную, но весьма репрезентативную картину размещения служилых казаков в городах «украинских» (от степной «украины»), польских («от Поля») и северских (которые Московскому государству удалось отстоять при отторжении у него Речью Посполитой в результате Смуты начала XVII в. большей части Чернигово-Северщины⁷): в Белеве (голова, 44 стрельца, 170 каза-

⁶ Малов А. В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022. С. 232—241.

⁷ Об отторжении Речью Посполитой чернигово-северских земель Московского государства см.: Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века). Белгород: «Константа», 2004. С. 116—131; Кулаковский П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618—1648). Київ: «Темпора», 2006. С. 7, 52—74; Маевский А. А. Деулинское перемирие 1618—1619 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. 512 с. С. 43—72; Małow A. W. Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polskolitewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powoty'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI. 2020. № 2. S. 7—100; Малов А. В. Служилые «города» по Путивлю на 1626 год (по десятиям) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500—1925 гг.): Сб. статей и материалов / Ред.-сост. А. И. Раздорский. М.: «Старая Басманная», 2022. С. 76—120.

ков), Рыльске (голова, 147 стрельцов, 198 казаков), Путивле (2 головы, 427 стрельцов, 175 казаков), Усерде (голова, 277 стрельцов, 277 казаков), Вольном (сотник, 191 стрелец, 228 казаков), Хотмыжском (263 стрельца, 328 казаков), Чугуеве (сотник, 272 стрельца, 163 казака), Пронске (голова, сотник, 95 стрельцов, 221 казак), Орле (голова, 125 стрельцов, 82 казака), Севске (голова, 4 сотника, 253 стрельца, 125 казаков), Карачеве (голова, 2 сотника, 100 стрельцов, 100 казаков), Данкове (голова, 62 стрельца, 189 казаков), Михайлове (голова, 3 сотника, 172 стрельца, 319 казаков), Веневе (голова, 42 стрельца, 109 казаков), Гремячем (голова, 80 стрельцов, 109 казаков), Печерниках (сотник, 75 стрельцов, 45 казаков), Сапожке (голова, 323 казака), Шацке (сотник, 31 стрелец, 75 казаков), Ряжске (голова, 2 сотника, 40 стрельцов, 339 казаков), Воронеже (2 головы, 3 сотника, 305 стрельцов, 605 казаков), Лебедяни (голова, 2 сотника, 158 стрельцов, 286 казаков), Ельце (голова, 4 сотника, 114 стрельцов, атаман, 57 беломестных казаков, 280 полковых казаков), Талицком остроге (2 сотника, 29 стрельцов, 139 казаков), Ливнах (сотник, 54 стрельца, 153 казака), Новосили (голова, сотник, 45 стрельцов, 219 казаков), Черни (голова, 40 стрельцов, 199 казаков), Болхове (голова, 26 стрельцов, 83 казака), Кромах (59 стрельцов, 95 казаков), Курске (голова, 3 сотника, 156 стрельцов, 191 казак), Белгороде (голова, 2 сотника, 152 стрельца, 162 казака), Старом Осколе (голова, 50 стрельцов, 73 казака), Валуйках (голова, 90 стрельцов (59 конных, 31 пеший), 225 полковых казаков), Полевине (голова, 511 казаков). Как видим из росписи, во многих городах чин казачьего головы и чин головы городских стрельцов не разделены, что свидетельствует если не об их полной «сверстанности», то как минимум об их статусной близости. То же касается и чина сотника, который в равной степени мог оказаться и стрелецким, и казачьим, и даже командовать сотней смешанного состава. Но во всех этих случаях головы и сотники казачьи и стрелецкие комплектовались из городских детей боярских. В стрелецкие и казачьи сотники зачастую шли городские дети боярские, которые не могли подняться на полковую конную службу с имеющихся у них поместий. В головах же стрелецких и казачьих чаще встречаем не последних представителей служилых «городов», как по авторитету, так и по своим материально-финансовым возможностям, хотя и лидеров служилого «города» в их числе мы тоже не встретим.

Следует иметь в виду, что в представленной выборке из росписи Стрелецкого приказа перечислены лишь те группы служилых казаков, которые находились в его подчинении, тогда как служилые казаки западных и северо-западных городов, равно как и некоторые категории казаков южных городов и все служилые люди станичной службы ведались напрямую Разрядным приказом. О том, как станичная служба ста-

новилась каналом социальной мобильности южнорусского служилого казачества, мы уже писали⁸ и здесь останавливаться не будем. Но вот на разнице в положении казачьего головы и атамана служилых казаков, пусть даже верстанного и испомещенного, остановиться необходимо.

Специфику и важные нюансы любого чина в иерархической структуре служилого московского общества высвечивают конфликтные ситуации, порождавшие большое число дополнительных — к обычному повседневному рутинному делопроизводству — документов, зачастую поясняющих многие поведенческие практики и мотивации как центральной и местной власти, так и различных сословно-служилых групп в большом «классе» «холопов государевых». Не избежали таких конфликтов и казачьи головы и атаманы.

В 7138-м (1629/30) г. накануне разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. среди служилых людей на Луках Великих⁹ произошел инцидент, продемонстрировавший разницу между казачьим головой из числа дворян и детей боярских, назначаемым царским указом, и казачьим атаманом как харизматичным военным вождем, выдвинувшимся из казачьей среды и утвержденным казачьим кругом или на том же круге избранным.

В Разряде еще весной 1626 г. числилось по Лукам Великим два казачьих атамана, хотя уже 26 января 1625 г. Разрядный приказ получил отписку луцкого воеводы князя И. Барятинского с росписью, в которой на Луках зафиксирован только один атаман — Ерема Саламыков/Соломыков¹⁰. Второй казачий атаман луцких казаков так и не был избран, а станица продолжала именоваться «Богдана Порываева» по имени умершего, при том что первым в списке станицы теперь писался не есаул (Нечай Афанасьев), а рядовой казак (Симон Федоров сын Бедрин), который так и не стал атаманом. В чем причина — власти не позволили казакам провести круг для выбора в атаманы выдвинувшегося в лидеры казака, или, наоборот, выдвиженца администрации не захотели выбирать сами казаки, — пока остается «за кадром».

⁸ Малов А.В. Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятиям) // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 6. Белгород, 2021. С. 160—182.

⁹ На Луках Великих после их восстановления в 1619 г. служили две казачьи станицы — Богдана Порываева и Еремы Соломыкова — от 186 до 216 казаков в 1620-е гг. См.: Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 98—156; *Он же*. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.

¹⁰ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126.

К апрелю 1630 г. казачий десятник, исполнявший по совместительству роль казачьего писаря, Данила Лещонков, вступив в сговор с луцким дворянином Степаном Григорьевым сыном Великопольским, написал подложную коллективную челобитную от имени всех луцких атаманов, есаулов и казаков, «чтоб... тому Степану быти головою». Нельзя исключить, что круг «заговорщиков» был шире и мог включать как луцкую воеводскую администрацию, так и приказных людей Разрядного приказа, которые и проводили политику повсеместного введения чина казачьего головы из детей боярских над всеми группами служилых (но в абсолютном большинстве своем бывших вольных) казаков, размещенных по окраинным городам России. «Прошение» казаков было удовлетворено, и на Луки в апреле прислали о том царскую грамоту с самим новоиспеченным казачьим головой — из этой грамоты «просители» с удивлением узнали об удовлетворении «их челобитья». По требованию казаков (казачьего круга?) тот же Данила Лещонков написал уже подлинную коллективную челобитную от имени всех 214 луцких казаков с изложением обстоятельств дела и подлога: казаки били челом о возвращении их во главе с есаулами и атаманом в прямое подчинение луцким воеводам. Главный исполнитель подлога Данила Лещонков под давлением товарищей не только сам лично написал новую челобитную, но и подписал ее в том числе и от своего имени. Наличие этой подписи особенно возмутило дьяков Разрядного приказа, что говорит в пользу вовлеченности их в интригу с появлением на Луках чина казачьего головы. Когда «то Данилково воровство сыскано» было, на Луки послали царскую грамоту об отмене подложного казачьего головства, а казачьего десятника Д. Лещонкова как составителя ложного челобитья и подписанта двух взаимоисключающих челобитий, «что он к двум челобитьям руку прикладывал воровством», указали бить кнутом и посадить на Луках в тюрьму¹¹.

Инициатор этого скандального дела лучанин Степан Григорьев сын Великопольский служил по дворовому списку еще в полку Григория Леонтьева сына Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г.¹², а вместе с ним список служилых новиков возглавил его младший брат Иван¹³. Разбор служилых «городов» 139 г. в Торопце и Великих Луках проводил во главе с воеводами присланный из Москвы дьяк Потап Внуков. В Луках

¹¹ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 366, 364—366.

¹² Малов А.В. Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всевітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

¹³ РНБ. ОР. F IV. № 394. Л. 195 об., 199 об.

он вел разбор 30 марта 1631 г. вместе с воеводой стольником Федором Васильевичем Бутурлиным. На разборе Степан Великопольский, единственный из всех служилых по Великим Лукам людей выезжавший с саадаком, казачьим головой не написан. Старший из своей фамилии, он служил по дворовому списку и был написан в 1-й статье с окладом в 600 четей и 19 руб. «из чети»: «окладчики про нево сказали: головою своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с саадаком да с саблею; человека и простые лошади не будет — поместье пусто»¹⁴.

Степан Великопольский из казачьих голов был отставлен, но отмены чина казачьего головы не произошло: в документах Смоленской войны среди ратных людей Великих Лук казачьим головой прописан лучанин Григорий Гаврилов сын Хомутов¹⁵. Что о нем известно? Его отец Гаврила Иванов сын Хомутов служил в полку Г.Л. Валуева на Невеле по дворовому списку с окладом в 600 четей¹⁶, но уже 1614 г. из полкового списка Валуева исчез¹⁷. При разборе 139 г. он был написан, как и Степан Великопольский, по дворовому списку и был записан в 1-ю статью, но с меньшим окладом — в 400 четей и 14 руб. «с городом»: «окладчики про нево сказали: головою своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с пищалью да с саблею; да за ним человек на мерине с пищалью да с саблею с простым конем»¹⁸.

С возобновлением осенью 1632 г. русско-польской войны 5 декабря большой отряд шляхтича Астафья Киркорова с Усвята разорил поместья в Плавецкой и Жижецкой волостях Луцкого уезда. Луцкий воевода московский дворянин¹⁹ князь Петр Александрович Репнин, не успев перехватить литовский набег, собрал и в тот же день выслал вдогонку Киркорову под Усвят сильный отряд во главе с лучанами Семеном Григорьевым сыном Мякиным, Матвеем Сергеевым сыном Обрютиным и Алексеем Афанасьевым сыном Тыртовым, с дворянами и детьми боярскими, а также казачьего голову лучанина Григория Гаврилова сына Хомутова, атамана Ерему Соломыкова и двух есаулов с казаками, да двух стрелецких сотников пусторжевцев Данила Иванова сына Брылкина

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 10 об.

¹⁵ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.

¹⁶ РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. F IV. № 394. Л. 187 об.

¹⁷ РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. F IV. № 394. Л. 190 об. — 208.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 15 — 15 об.; Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны... С. 98—156.

¹⁹ «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов. Сб. документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М.: Дрвлекхранилище, 2015. С. 475.

и Григория Девятова сына Шатилова со стрельцами. С.Г. Мякинин повел на Усвят почти всех оставшихся на Луках после взятия Невеля ратных людей полковой службы. Луцкие сотни подошли под Усвят 6 декабря, сходу ворвались и разорили усвятский посад, но повторить невелицкий успех не удалось, хотя русские всадники прорубились до подъемного моста в замок. Усвятцы отступили в замок и выжгли посад, а позже литовские гайдуки и избранцы²⁰ неоднократно выходили из крепости на вылазку. Под Усвятюм луцкие ратные люди простояли пять дней, сражаясь с польско-литовской пехотой, после чего вернулись на Луки без потерь и с языками из Усвятского посада²¹.

14 декабря 1632 г. из Невеля к воеводе П.А. Репнину прискакал гонец с вестями о большом отряде ротмистра Яна Вронского из Полоцка с конницей и пехотой, который огнем и мечем прошел по Рябскому десятку²² и по берегам оз. Ущо в Невельском уезде. А следом пришли вести о появлении литовских загонов в Луцком и Пусторжевском уездах. Выполнявший после взятия Невеля обязанности местного воеводы сотенный голова лучанин Петр Лукомский не имел в своем распоряжении достаточных сил для противодействия полоцкому отряду и мог лишь собирать сведения о маршруте польско-литовского «наезда» (*najazd*), информируя об этом луцкого воеводу П.А. Репнина. По этим вестям Репнин в тот же день, 14 декабря, выслал против полоцкого войска С. Мякинина и Г. Обрютина с дворянами и детьми боярскими да с ними же послал голову казачьего Г. Хомутова с казаками²³.

По зимнему следу конная луцкая погоня уже на следующий день догнала за 90 верст от Лук Великих — в Колпинской волости Полоцкого повета, на оз. Колпино²⁴ — возвращавшийся домой, отяжелевший от награбленного полоцкий отряд, но эффекта внезапности, видимо, не получилось. Силы противников были если не равны, то примерно близки по численности. Судя по составу пленной шляхты и литвы, в набеге в составе сводных хорунг²⁵ приняли участие едва не все имевшиеся

²⁰ Польско-литовские поселенные солдаты.

²¹ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 147—148.

²² Здесь «десяток» — традиционная административно-территориальная и фискальная единица в Северо-Западном крае России и соседних землях Великого княжества Литовского, аналогичная стану и волости.

²³ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 148—149.

²⁴ Сейчас одноименное озеро на юго-западе Псковской области, во второй половине XVI в. и в XVII в. Колпинская волость входила в состав Полоцкого повета. См.: Писцовые книги, издаваемые Императорским русским географическим обществом. Ч. 1. Отделение второе. СПб., 1877. С. 482—483, 492—493, 497—498.

²⁵ Хорунга, хоронга, хоругвь, хоруговь (от польск. *Chorągiew*) — воинское подразделение в войсках Речи Посполитой, соответствующее роте, а также зна-

налицо полоцкие ратные люди. В то же время отсутствие в отряде С. Мякинина — в отличие от противника — пехоты (стрельцов) свидетельствует о том, что луцкая «посылка» по численности не превосходила польско-литовский отряд. Бой носил упорный и ожесточенный характер и в начале, судя по всему, принес успех польско-литовской стороне, но в скоротечной конной схватке фортуна переменялась, отдав убедительную победу русским ратникам²⁶.

Роспись пленных и описание характера и тяжести ранений позволяют предположительно реконструировать ход боя на Колпинском озере. Бывалые луцкие казаки, ведомые казачьим головой Григорием Хомутовым и атаманом Еремой Соломыковым, составляли в отряде С. Мякинина ертаул²⁷, который и атаковал первым противника (подавляющее большинство раненых — луцкие казаки). Атаку казаков встретила огнем польско-литовская пехота, которая после залпа уступила место контратаке не менее чем двух шляхетско-казачьих хорунг Я. Вронского и Кухарского. В ходе первого же столкновения казаки остались без командиров: казачьего голову тяжело ранило из пищали, а под атаманом убило коня, и после отчаянной рубки, в ходе которой он зарубил двух литвинов, его взяли в плен. Кроме казачьих головы и атамана, раны различной степени тяжести получили в бою 9 казаков (далее в ходе сражения ранения получили лишь трое детей боярских). В самый разгар рубки, прежде чем казаки были опрокинуты, по всей видимости, и подоспели две дворянские сотни С. Мякинина и Г. Обрютина, удар которых решил исход сечи в пользу лучан. Хорунга Вронского была разгромлена, хорунга Кухарского успела бежать с поля боя, а пехота скрылась от конницы в лесу. Победителям достался обоз, пленный в начале боя раненый луцкий атаман Е. Соломыков и премиальный набор пленных из хорунги Я. Вронского, всего 37 человек²⁸. В числе пленных кормовой луцкий казак Семен Овечкин взял самого командира польско-литовского войска ротмистра Я. Вронского, голова Г. Обрютин — его хорунжего Яна Водорацкого с хоругвью (знаменем) полоцкого воеводы Яна Кишки,

мя этого подразделения; в широком смысле стало названием любого воинского знамени. Здесь во избежание путаницы мы польско-литовские подразделения уровня роты называем хорунгами, а знамена — хоругвями.

²⁶ Малов А. В. Начальный период Смоленской войны... С. 150—151.

²⁷ Ертаул — передовой отряд (сотня), в походе и на поле боя сочетавший функции боевого охранения, разведки боем и штурмовиков. Он первым вступал в схватку, завязывал бой, в данном случае — до подхода основных сил. Использование в качестве ертаула двух луцких казачьих станиц говорит о высокой оценке командованием их боевых качеств.

²⁸ Из них в Луках Великих трое умерли от ран.

а лучанин Иван Великопольский²⁹ — писаря полоцкого воеводы Христофора Курчу³⁰.

Среди взятых в бою трофеев названы три хоругви (знамени) и барабаны. В послужных списках по два убитых литвина значится, помимо атамана Е. Соломыкова, у двух лучан и одного невлинина. С сеунчем в Москву отправили двух отличившихся в бою лучан. Заслуги луцкого воеводы и подчиненных ему ратных людей были по достоинству оценены царем и патриархом. За взятие Невеля и колпинский бой в Луки был прислан стряпчий Федор Племянников с «государским жалованным словом» и наградными золотыми, которые он и вручил луцким служилым людям: воеводе П.А. Репнину — золотой в три «угорских», двум головам — по золотому «угорскому», шести головам — по золотому в половину «угорского», трем головам — по золотому в четверть «угорского», дворянам и детям боярским, стрелецким сотникам и казачьему атаману — по золотой деньге, 614 есаулам, казакам и стрельцам — по золоченой «новгородке»³¹.

В первой декаде апреля 1633 г. луцкому воеводе пришлось отражать набег усвятских гайдуков, мещан и крестьян, которые 7 числа пришли «вайною» в Плавецкую и Жижецкую волости Луцкого уезда и «многих крестьян побили и в полон поимали». В погоню за литвой с Лук отправился голова казачий Г. Хомутов с казаками и стрельцами и 10 апреля настиг противника в Усвятском повете на озере Сорочи (Сороте — ?, совр. оз. Сорочино на р. Усвяче, которая впадает в него с севера и более полноводной вытекает на юг) в 20 верстах от Усвята. В ходе короткой, но ожесточенной стычки литовский отряд был разбит, в плен попали гайдук, усвятский мещанин и четыре крестьянина. Потери Г. Хомутова: четыре раненых казака из числа убивших по одному литвину «послужников»³².

28 апреля 1633 г. в Луки из посылки против «сбора литовских людей» вернулся голова Савва Немтинов, который привел 5 пленных шляхтичей и 6 гайдуков. По вестям от пленных П.А. Репнин в тот же день

²⁹ В первой трети XVII в. по невельскому списку служили два Ивана Великопольских — Иван Григорьев сын и Иван Десятков сын (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 22.). В 122-м (1613/14) г. на службе в отряде Г.Л. Волуева на Невеле называется один Иван Великопольский (РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. Ф. IV. № 394. Л. 199.).

³⁰ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 151; *Он же*. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. // Край Смоленский. 2013. № 10. С. 21—25; *Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej* // Editorstwo źródeł — ograniczenia i perspektywy / Pod red. A. *Pertakowskiego*. [Studia editorskie. T. 2.] Kraków, 2015. S. 113—124.

³¹ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 151.

³² Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 154—155.

выслал казачьего голову Г. Хомутова с луцкими казаками за другим литовским отрядом, который казаки догнали в 30 верстах от Лук и разбили, взяв в плен шляхтича Александра Хоминского, служившего писарем у «полковника» Рудомины³³, и еще 10 человек. Потери русского отряда: поместный казак Томило Игнатъев сын Рудаков, получивший тяжелую рану левой руки и лишившийся коня³⁴.

Казачий голова Григорий Хомутов написан во главе луцких казаков и в Полоцком походе, когда на рассвете 3 июня 1633 г. великолуцкие и невеличские сотни взяли, «выжгли и высекли» Полоцк, кроме верхнего замка³⁵.

В первой половине лета 1633 г. упоминается посылка с Лук Великих казачьего головы Григория Хомутова с казаками на литовцев, разорявших Луцкий уезд. Хомутов нагнал литву на Встлеселе³⁶. С 17 по 23 августа 1633 г. князь Репнин организовал большую рекогносцировку вглубь территории противника — под Витебск («в Витепские и Усвятские поветы»). В набег были отправлены все наличные годные к полковой конной службе дворяне и дети боярские, расписанные на три сотни, и казаки. Предположительно в набеге участвовала и какая-то часть луцких стрельцов. Возглавили набег Петр Лукомский, Семен Мякинин, Федор Васильев сын Огарев и казачий голова Григорий Хомутов³⁷.

Весь декабрь 1633-го и январь 1634 г. луцкий, невеличкий и торопецкий воеводы вели активную разведку в литовских землях, собирая вести, в частности, об осаде литовцами Себежа. По этим вестям луцкий воевода П.А. Репнин организовал несколько набегов. С 28 декабря 1633 г. по 1 января 1634 г. головы Петр Лукомский, Семен Мякинин, Федор Огарев и казачий голова Г. Хомутов с казачьим атаманом и стрелецки-

³³ «Полковником» его титулуют русские источники. Ни имени, ни достоверного чина этого литовского офицера найти пока не удалось. В сохранившихся росписях войск короля Владислава IV он отсутствует, почему и в трудах польских историков о Смоленской войне не фигурирует (*Lipiński W. Wojna smoleńska 1632—1634. Zabrze; Tarnowskie Góry: Inforteditions, 2012. S. 147, 149 ta in.; Kupisz D. Smoleńsk 1632—1634. Warszawa: Bellona, 2017. S. 78—99*), поскольку входил в контингент, приведенный под Смоленск полоцким воеводой Янушем Кишкой уже после составления сохранившихся росписей. См.: *Малов А.В. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. С. 21—25; Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej.*

³⁴ *Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 155—156.*

³⁵ *Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 163—167.*

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 25. Л. 105—106; № 34. Л. 52.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 214—216; № 163. Л. 70—71.

ми сотниками водили дворян и детей боярских, казаков и стрельцов под Витебск разорять Витебский и Усвятский поветы³⁸. С 5 по 8 февраля те же головы по торопецким вестям силами того же луцкого отряда произвели разведку боем под Усвятом³⁹.

Примечательно, что после окончания Смоленской войны в казачьих раздаточных десятнях казачий голова — ни Г.Г. Хомутов, ни какой-либо другой — не упоминается⁴⁰, а сам Григорий Хомутов пишется в луцкой десятне без упоминания об исполнении им чина казачьего головы. Например, при смотре и разборе стольника и воеводы князя Данилы Степановича Великого-Гагина 6 февраля 1649 г. он написан в окладчиках и выборных дворянах с поместным окладом 650 четей и четвертным окладом в 18 руб.⁴¹ И это разительно отличается от сведений о стрелецких головах и сотниках на Луках Великих, которые помечены и в десятне, и в раздаточных стрелецких книгах как командиры стрелецкого войска.

Такое положение казачьего головы в Луках Великих связано в первую очередь с успешным поступательным верстанием и последующим испомещением луцких казаков, показавших в ходе Смоленской войны не только высокие боевые качества, но и верность и стойкость, когда ни один казак за все время войны не перебежал на сторону польско-литовских войск; наоборот, с оставлением по Поляновскому миру 1634 г. (ратифицирован в 1635 г.⁴²) Невеля на Луки вышли перешедшие на российскую сторону невельские служилые и жилецкие люди, поверставшиеся в невельские казаки.

Головы казачьи в расходных книгах Казенного двора в 1613—1624 гг.

Болотников Горчак, казачий голова (где?). 11 сентября 1616 г. получил на Казенном дворе 4 арш. без чети сукна багрового (по 29 алт. 4,5 ден. арш.)⁴³.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 216; № 163. Л. 72—74.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 218—219; № 163. Л. 76—77.

⁴⁰ Например, раздаточные казачьи десятни 7155—7157-го (1646/47—1648/49) гг. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятиен. Кн. 31. Л. 1—197.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятиен. Кн. 32. Л. 3, 14 — 14 об.

⁴² Poselstwo Aleksandra Piaseczyńskiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku / Oprac. A. Filipczak-Kocur. Opole, 2017. 150 s.

⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 3 — 3 об.

Глов Федор Иванов сын, брянчанин, сын боярский, голова казачий в Брянске. 28 января 1616 г. получил на Казенном дворе «язычного» жалованья 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.)⁴⁴. 3 июля 1619 г. по памяти от 29 июня получил на Казенном дворе жалованье «за головство» — дараги (дороги) червчатые (2 руб. 20 алт.)⁴⁵.

Комынин (Камынин) Ларион, голова казачий в Ливнах. 1 сентября 1620 г. как ливенский сеунщик и ливенский казачий голова получил на Казенном дворе жалованье «за службу и за сеунчь» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.)⁴⁶. 4 сентября 1620 г. его человек Конан (Конашка) вместе с ливенскими детьми боярскими Федором Ашихминым, Замятней Шетохиным, Созоном Зиборовым, вожем Мелехом Овчинниковым, казаками Парфеном Горборуковым, Дмитрием (Митей) Потаповым, Прохором (Прохоркой) Соболевым, Панкратом Кузминым, Лашей (Ларионом?) Терентьевым, Григорием (Гришей) Найденовым получили на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» по 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 2,5 руб.)⁴⁷.

Корнеев Тимофей, казачий голова. 17 февраля 1616 г. получил на Казенном дворе 4 арш. без чети сукна настрафиля темно-синего (2 руб. 7 алт. 4,5 ден.)⁴⁸.

Конохов Дмитрий Иванов сын, казачий атаман, казачий голова, у него жена Анна (проживала в Волоке Ламском)⁴⁹. С 1613 г. его отряд принимал участие в блокировании Смоленска⁵⁰. 29 августа 1614 г. по подписной челобитной он как казачий голова вместе с атаманом Первым (Первушей) Макеевым (Мокеевым) «с товарищи» получил на Казенном дворе 2 руб. на полковое знамя⁵¹. В 1615/16 г. во время службы в острожках под Смоленском был испомещен по Шацку⁵². После отхода русских войск от Смоленска служил в полку воеводы Г.Л. Валуева под Дорогобу-

⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 117 — 117 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 761 об. — 762.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 1.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 3 — 3 об.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 136 — 136 об.

⁴⁹ *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 366—370; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 176.

⁵⁰ *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. С. 366.

⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 66. Л. 326. Опул.: Приходо-расходные книги Казенного приказа. Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь — 1614, июль). С. 147.

⁵² *Станиславский А.Л.* Гражданская война... С. 161.

жем⁵³. 18 мая 1617 г. казак его станицы Иван (Ивашка) Кузмин как «литовский полоненик» получил на Казенном дворе жалованье «за полон и за выход» — 5 арш. сукна лятчины червчатой (1,25 руб.)⁵⁴. 1 июня 1617 г. казак его станицы Федор (Фетька) Васильев получил на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.)⁵⁵. 5 июня 1617 г. казак его станицы Хвалим (Хвалимка) Игнатъев получил на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.)⁵⁶. 21 июня 1617 г. по памяти от 17 июня 15 казаков его станицы — Федор (Федька) Иванов, Терентий (Тренька) Ефремов, Иван (Ивашка) Филиппов, Григорий (Гришка) Васильев, Никита (Микитка) Сергеев, Кирилл (Кирилка) Никитин (Микитин), Андрей (Ондрейка) Сафонов (Софонов), Афанасий (Офонька) Романов, Наум (Наумка) Семенов, Афанасий (Офонька) Марков, Павел (Павлик) Осипов, Иван (Ивашка) Нестеров, Афанасий (Офонька) Савельев, Осип (Осипка) Яковлев, Дружина (Дружинка) Трофимов — вместе со стрельцами московских приказов Михаилом Рчиновым и Михаилом Темкиным и смоленским Дружиной Нееловым получили на Казенном дворе жалованье «за выход» — по 5 арш. сукна лятчины «розных» цветов (по 1,25 руб. портище)⁵⁷. 2 июля 1617 г. по памяти от 1 июля два казака его станицы Пятой (Пятунка) и Алексей (Олешка) Кузины получили на Казенном дворе жалованье «за полон и за выход» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой (по 1,25 руб.)⁵⁸. 2 июля 1617 г. два казака его станицы Федор (Федька) Игнатъев и Юрий (Юшка) Демьнов вместе с атаманом Абрамом Федосеевым, есаулом Андреем Леонтьевым и казаками станицы Василия Жегалина получили на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой и червчатой (по 1,25 руб. портище)⁵⁹. В 1617 г. сидел со своей станицей в Долгомосском острожке под Дорогобужем, где в конце сентября за несколько дней до сдачи Дорогобужа на имя королевича («сговоренного» боярами русского двора «нареченного царя» Владислава Жигимонтовича) князем Иваном Ивановичем Шуйским и Михаилом Борисовичем Шеиным⁶⁰, перешел со станицей на польско-литовскую сторону, целовав

⁵³ Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. С. 366.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 264 — 264 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 301 — 301 об.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 314 — 314 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 340 об. — 342.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 368 об. — 369.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 369 об. — 370.

⁶⁰ [Sobieski J.] *Jakub Sobieski. Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618* / Oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski. Opole, 2010.

крест Владиславу как «нареченному царю Московскому»⁶¹. После этого во главе 200 казаков был послан к Вязьме и занял на имя королевича острог Федоровского монастыря в 15 верстах от Вязьмы на Можайской дороге⁶². 12 января 1618 г. через Можайского гонца озвучил желание вернуться со всей своей станицей на русскую службу и после кратких переговоров около 16 февраля увел свой казачий «приказ» из Федоровского острожка к Москве на государево имя⁶³. 27 февраля 1618 г. получил на Казенном дворе жалованье «за службу и за выезд, что он приехал к государю от литовских людей» — 8 арш. камки адамашки зеленой (по 26 алт. 4 ден. арш.); 4 арш. сукна английского темно-вишневого (по 30 алт. арш.); сорок куниц в 10 руб.⁶⁴ В тот же день на Казенном дворе получил жалованье и его отряд: атаман Василий Тельной, есаулы Никифор (Микифор) Исаев, Дементий Павлов — по портищу сукна английского мурамно-зеленого и по дарагам (дорогам) червчатым. А также 181 казак его отряда — «знаменщик» (всего «приказа», его станицы или станицы Василия Тельного) Иван Дмитриев, «знаменщик» станицы Ивана Шумова Андрей (Ондрюшка) Емельянов (Омельянов), 17 десятников и 162 рядовых — получили на Казенном дворе жалованье — по портищу сукна настрафила лазоревого или зеленого «за то, что приехали они к государю з Дмитреем Конюховым ис-под Вязьмы»⁶⁵. Исходя из именного списка выехавших «на государево имя», можем предположить, что «приказ» атамана и головы Д. Конюхова включал помимо его станицы еще две станицы — Василия Тельного и Ивана Шумова. После пожалования Д.И. Конюхова и его людей в Москве его отряд послали оборонять сильную Бельскую крепость, укрепленную древо-земляными бастионами. 22 мая 1618 г. 4 казака «Дмитреева приказу Конюхова» Амвросий (Обросимка) Иванов, Кирилл (Кирышка) Терентьев, Ждан (Жданка) Дементьев, Иван (Ивашка) Лукьянов получили на Казенном дворе жалованье «за бельскую службу» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой (по 1,25 руб. портище); а Леонтий (Левка) Борисов — 4 арш. без чети сукна настрафила

S. 24—25; [Kobierzycki St.] Stanisław Kobierzycki. Historia Władysława królewicza polskiego i szwedzkiego / Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski; tłum. M. Krajewski. Wrocław, 2005. S. 223.

⁶¹ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 171.

⁶² Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 175, 176.

⁶³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 176—177.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 256 — 256 об. На запись эту ссылаются С.П. Мордовина и А.Л. Станиславский, но при этом по ошибке вместо номера книги указали цифру числа листов этой книги — № 517. Либо же историки так пошутили.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 261 об. — 265 об.

червчатого (2,5 руб.)⁶⁶. 18 февраля 1619 г. казак его станицы Тимофей (Тимошка) Иванов получил на Казенном дворе жалованье «за полонское терпенье и за выход» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.)⁶⁷.

Лавров Молчан, сибирский казачий голова Томского города, голова томских конных казаков⁶⁸. 29 октября 1623 г. он и 13 томских казаков — Бурнаша (Бурнашки) Никонова, Андрея (Ондрюшки) Черкашенина, Андрея (Ондрюшки) Губы, Федора (Фетьки) Максимова, Михаила (Мишки) Рожеева, Ивана (Ивашки) Петрушева, Григорья (Гришки) Кайдалова, Федора (Фетьки) Суботки, Мартемьяна (Мартьяшки) Щитова, Фомы (Фомки) Кожевникова, Петра (Петрушки) Моисеева, Федора (Фетьки) Пермитина, Петра (Петрушки) Давыдова — получили на Казенном дворе жалованье «за сибирской приезд» — по 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 2 руб. портище)⁶⁹. 23 декабря 1623 г. он же получил на Казенном дворе жалованье «за сибирскую за Кузнецкую да за Киргискую да за Басаргаскую службу» — 4 арш. тафты широкой виницейки дымчатой (по 20 алт. арш.) и 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.)⁷⁰.

Люшин Василий (Степанов/Андреев сын?), Новгородка-Северского сын боярский. В 1610—1620-х гг. в новгород-северской корпорации служили два Василия Люшина — Степанов сын и Андреев сын. Пока не удалось идентифицировать, кто из них имел чин казачьего головы, поэтому здесь приводим данные по обоим новгород-северским детям боярским Василиям Люшиным. 18 июля 1616 г. сын боярский Новгородка-Северского В. Люшин получил на Казенном дворе жалованье «за службу» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб. 4 алт.)⁷¹. 12 декабря 1616 г. по памяти от 15 декабря В. Люшин получил на Казенном дворе жалованье «за литовской поход и за головство» — дараги зеленые (3 руб.)⁷². 4 марта 1617 г. В. Люшин получил на Казенном

⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 421 об.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 256 — 256 об.

⁶⁸ Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р. Г. Гагуев; науч. ред. Д. М. Володихин. М., 2023. С. 503. В справочнике Д. Я. Резуна по служилым людям Сибири его имя отсутствует: [Резун Д. Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Библиографический словарь / Отв. ред. И. П. Каменецкий, сост. Д. А. Ананьев, Е. В. Комлева, Е. Н. Туманик. М.; СПб., 2020. 992 с.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 209. Л. 80—81.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 209. Л. 155 — 155 об.

⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 235 — 235 об.

⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 99 — 99 об.

дворе жалованье в числе «язычников» служилых людей Новгорода-Северского вместе с новгород-северскими детьми боярскими Иваном Волжиным и Дмитрием Киреевым и есаулом казачьим Андреем Кондратьевым — по 5 арш. сукна лятчины зеленой (по 1,25 руб. портище)⁷³. 12 апреля 1617 г. по памяти от 11 апреля сын боярский Новгородка-Северского Василий Степанов сын Люшин получил на Казенном дворе жалованье за сеунч — 5 арш. сукна лятчины лазоревой (1,5 руб.)⁷⁴. 12 мая 1620 г. по памяти от 3 мая дети боярские Новгородка-Северского Иван Алимпиев (Олимпеев) сын Шастов и Василий Андреев сын Люшин получили на Казенном дворе жалованье «за головство» — по 4 арш. тафты двоеличной, шелк лазоревый и желтый (по 26 алт. 4 ден. арш.)⁷⁵. 17 июня 1626 г. сын боярский Новгородка-Северского В. Люшин отпущен в Рыльск в головы беломестных казаков на выморочное место Семена Родионова (ум. в 134-м (1625/26) г.)⁷⁶. 20 мая 1627 г. Новгородка-Северского сын боярский В. Люшин отпущен в Рыльск в осадные головы⁷⁷.

* * *

Ситуацию с атаманом Дмитрием Ивановичем Конюховым, который в некоторых случаях писался казачьим головой, нужно рассматривать в контексте эпохи Смутного времени (как и с посланием к казачьему волжскому войску, ситуационно признаваемому центральной властью). Правительство Михаила Федоровича вынуждено было заигрывать с военной демократией вольного казачества, балансирующей на грани беспредела и анархии. Но и здесь важно заметить, что упоминание Д.И. Конюхова в качестве казачьего головы почти всегда фиксируется наряду с именованим его отряда не станицей, а приказом либо упоминанием численности в 200 казаков, что существенно больше обычной казачьей станицы. По всей видимости, в эти моменты он возглавлял объединения нескольких станиц, и в этом смысле приказные люди просто сверстывали его по статусу с соответствующими чинами московского служилого общества. Так вписывали в сложившуюся структуру московского войска казачьи соединения из нескольких стандартных подразделений, каким была казачья станица в абсолютном большинстве случаев — силой в несколько десятков человек. Во всех остальных случаях по мере восстановления и укрепления государства положение казачьего головы трудно-

⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 181 об. — 182.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 231 об.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 366 — 366 об.

⁷⁶ Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31 // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 392.

⁷⁷ Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31. С. 492.

отделимо, а зачастую совсем неотделимо от статуса головы городских стрельцов и очень близко положению татарского головы и головы станичного (станичной службы). Как и в перечисленных случаях такими головами могли быть лишь православные дети боярские (служилые по отечеству). Пожалование в чин казачьего головы бывших атаманов (или есаулов и казаков) также имело место, но только после аноблирования этих служилых людей — записи в дети боярские, как и в случае стрелецких, татарских и станичных голов.

Список литературы

1. Государственность России: Словарь-справочник / ВНИИ документоведения и архивного дела. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. — февраль 1917 г. В 2 т. Т. 1. А—Л. М.: «Наука», 2005. 501 с.
2. Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) / Сост. С.В. Веселовский, подг. к печ. Н.К. Ткачева, отв. ред. Б.В. Левшин. М.: «Наука», 1994. 479 с.
3. Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д.Н. Блудова собранные из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты Ив. Забелиным (1613—1634 гг.). Ч. 1. М., 1882. 912 стб.
4. Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31 / По инициативе кн. Г.Д. Хилкова // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884. С. 385—524.
5. Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.
6. Малов А.В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.
7. Малов А.В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022.
8. Малов А.В. Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне: О. Зень, 2015. С. 260—267.
9. Малов А.В. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. // Край Смоленский. Научно-популярный журнал. 2013. № 10. С. 21—25.

10. Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007. С. 98—156.

11. Малов А.В. Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятиям) // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / Историческое общество «Ратник»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Вып. 6. Белгород: Изд-во Е.В. Сичкаревой, 2021. С. 160—182.

12. Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.

13. Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: исследования и тексты. М.: «Наука», 1982. С. 366—370.

14. Писцовыя книги Московскаго государства / Под ред. Н.В. Калачова; издание Императорскаго русскаго географическаго общ-ва. Ч. 1: Писцовыя книги XVI века. Отделение второе. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1877. 1598 с.

15. «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов. Сб. документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М.: Древлехранилище, 2015. 736 с.

16. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М.: «Наука», 1983. 480 с.

17. Приходо-расходные книги Казенного приказа / По инициативе кн. Г.Д. Хилкова // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884.

18. Приходо-расходные книги московских приказов / Подг. к печ. С.Б. Веселовский // РИБ. Т. 28. СПб.: Синодальная типография, 1912.

19. [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Библиографический словарь / Отв. ред. И.П. Каменецкий, сост. Д.А. Ананьев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик. М.; СПб.: «Нестор-История», 2020. 992 с.

20. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 (Г—Д). М.: «Наука», 1977. 404 с.

21. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990. 270 с.

22. *Kobierzycki St.* Historia Władysława królewicza polskiego i szwedzkiego / Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski; tłum. M. Krajewski. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005. 460 s.

23. Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej // Editorstwo źródeł

— ograniczenia i perspektywy / Pod red. A. Perłakowskiego. [Studia edidorskie. T. 2.] Kraków: Towarzystwo Wydawnicze «Historia Iagellonica», 2015. S. 113—124.

24. Poselstwo Aleksandra Piaseczyńskiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku / Oprac. A. Filipczak-Kocur. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2017. 150 s.

25. *Sobieski J.* Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618 / Oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2010. 226 s.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, директор Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Malov Alexander Vitalyevich, Ph. D., Senior Researcher of the Center for military history of Russia, Institute of Russian history RAS, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University).